

VIII Международная научная конференция «Проблемы истории и археологии Украины», посвященная 85-летию со дня рождения В. И. Кадеева

9–10 ноября 2012 г. Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина и Харьковское областное археологическое общество провели VIII Международную научную конференцию «Проблемы истории и археологии Украины», посвященную 85-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора В. И. Кадеева.

В адрес оргкомитета было направлено более 100 заявок на участие в работе форума ученых, представлявших ведущие научные центры Украины: Киев, Харьков, Днепропетровск, Донецк, Запорожье, Луганск, Львов, Одесса, Полтава, Севастополь, Симферополь, Черновцы. Кроме того, свои доклады представили ученые Российской Федерации из Москвы, Белгорода, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Калуги, Вологды, Воронежа. К началу работы конференции были изданы программа и тезисы конференции¹.

Пленарное заседание открыл декан исторического факультета ХНУ имени В. Н. Каразина профессор С. И. Посохов, который приветствовал участников конференции. Проректор университета по научной работе член-корреспондент НАН Украины И. И. Залюбовский вручил профессору В. И. Кадееву университетскую награду — медаль имени В. Н. Каразина.

На пленарном заседании с докладом «XII Археологічний з'їзд у Харкові: 110 років потому» выступил В. В. Скирда. Докладчик обратил внимание на важные археологические проблемы, не только вызывавшие интерес у участников съезда, но и сохранившие свою актуальность в наши дни.

Пленарное заседание было продолжено презентацией научных изданий, подготовленных сотрудниками исторического факультета и членами Харьковского областного историко-археологического общества. Вниманию участников конференции был представлен новый выпуск харьковского историко-археологического ежегодника «Древности»², буклет «Владимир Иванович Кадеев — исследователь Херсонеса»³, журнал «Нартекс. Byzantina Ucrainensis»⁴, ежегодник «Хазарский альманах»⁵.

¹ Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Международной научной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.). — Х.: ООО «НТМТ», 2012. — 100 с.

² Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. — 2012. — Вып. 11. — Х.: ООО «НТМТ». — 392 с.

³ Владимир Иванович Кадеев — исследователь Херсонеса: Классическая археология Украины / под ред. С. Дьячкова. — Х.: Раритеты Украины. — 24 с.

⁴ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Г. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. — Х.: Антиква, 2012. — Т. 1. — 416 с.

⁵ Хазарський альманах. — К.; Х.: Изда-во Международного Соломонового университета, 2012. — Т. 10. — 204 с.

Участники конференции перед началом работы планерного заседания (9 ноября 2012 г.)

На пленарном заседании конференции
Слева направо: А. П. Мартемьянов, Н. А. Алексеенко

Заседания VIII Международной научной конференции «Проблемы истории и археологии Украины» проходили в восьми секциях: «Эпоха камня и палеометалла», «Ранний железный век», «История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху», «История и культура античного мира», «Славянский мир и его соседи», «Хазарские древности», «Византия и итальянские колонии в Северном Причерноморье», «История археологической науки: к 110-летию XII Археологического съезда».

Секция «Эпоха камня и палеометалла»

В ходе работы секции было заслушано и обсуждено 8 докладов, посвященных разным периодам каменного века и эпохам энеолита и бронзы.

В докладе *И. А. Снежко (Харьков)* «Визначення часу існування стоянки біля села Кам'янка» была затронута проблема абсолютного датирования позднепалеолитических памятников в бассейне Северского Донца. На примере стоянки у села Каменка Харьковской области автор продемонстрировала перспективность использования полинологоического метода в условиях, когда состояние культурного слоя не позволяет в полной мере применять радиоуглеродное датирование. Пробы грунта, взятые из горизонта залегания материальных остатков, засвидетельствовали преобладание степной растительности в условиях субперегляционного климата, более холодного и засушливого, чем в настоящее время. Подобные природные условия соответствуют периоду перехода от раннепричерноморского стадияла к позднеледниковью (свыше 13–11,1 тыс. лет назад).

А. Е. Кислый и Э. М. Ислямов (Симферополь) в своем докладе «Інформативність декоративного мистецтва епохи енеоліту — бронзи» выдвинули предположение о том, что значительная часть орнаментов связана с половым символизмом, который находит отражение в орнаментах на керамике многих культур эпохи палеометалла. Особенно выразительно эта тенденция прослеживается на посуде срубной общности, где тесно переплетаются знаки «мужской» и «женской» символики. Авторы приходят к заключению, что именно эпоха поздней бронзы была периодом предельного напряжения экономического развития и сопровождалась изменением социальных отношений в сторону их маскулинизации. Идеология новых патриархальных отношений служила экономическим потребностям утверждения власти мужчины. В таких условиях возникает объективная потребность в целенаправленной передаче жизненно важной информации. Глиняная посуда могла играть роль своеобразной масс-медиа.

Доклад вызвал оживленную дискуссию. В выступлениях была отмечена необоснованность трактовки многих элементов орнаментации в качестве знаков половой символики и высказаны возражения против прямой опосредованности изменений в идеологии потребностями экономического развития. Сомнения вызвало также положение о перенапряжении экономики в конце бронзового века.

Доклад *А. Б. Супруненко (Полтава)* «Енеолітична гробниця-циста з пониззя Сухого Кобелячка на Полтавщині» был посвящен характеристике такого редкого для лесостепи явления, как энеолитическое подкурганное погребение в каменной гробнице (село Петрашівці Кременчугського району Полтавської області, курган № 1, погребение 3). Пятиугольная в плане гробница была создана из плит серого гранита на древнем горизонте и перекрыта первой небольшой насыпью из гумусированной супеси. Ориентировка сооружения меридиональная, перекрытием служили три стелоподобные плиты, не исключено, антропоморфных очертаний. На подстилке находился частично поврежденный грабительской ямой костяк мужчины 35–40 лет, лежавший скорченно на спине. По мнению докладчика, погребение относится к горизонту энеолитических памятников «скелянського» типа и свидетельствует о продвижении степного населения в северном направлении.

С. И. Берестнев (Харьков) в докладе «Об «инсигниях власти» эпохи палеометалла» поставил вопрос о правомочности социологической интерпретации некоторых

категорий погребального инвентаря, в частности, т. н. «инсигний власти», трактуемых как внешние знаки могущества, власти или сана. Для эпохи палеометалла речь идет о каменных навершиях, условно объединяемых в категорию «скипетров». Их присутствие в составе погребального комплекса рассматривается как фиксация социальной позиции умершего при жизни, с которой он переходит и в потустороннее состояние. Между тем, переход в категорию «предков» мыслится как утрата всех прежних качеств и включение в лишенную индивидуальных характеристик массу ушедших сородичей. В таком случае, присутствие знаков прижизненного статуса утрачивает смысл. По мнению докладчика, сопутствующие предметы неутилитарного характера имели значение символов, обозначающих «адресата» культового акта — высшие силы или конкретное божество, актуальное в текущий момент. Это дает основание рассматривать их как аватары — предметы, в которых виделось земное воплощение божества или предполагалось его присутствие. Аватары являлись атрибутами культа и не могли быть персонифицированы в качестве личного знака духовной или светской власти. Как объект поклонения их использовали в религиозных церемониях, а в особых случаях включали в контекст погребально-жертвенного ритуала с функцией проводника к адресату.

О. Н. Загородняя (Алчевск) доклад «Новые данные о функциональном назначении орудий из кости Картамышя» посвятила изучению орудий из костей крупного рогатого скота, полученных в ходе многолетних исследований техногенного участка рудника Червонэ Озеро в Донбассе, относимого к эпохе поздней бронзы. По предварительным данным были выделены землекопные, рудодобывающие и горно-обогачительные орудия. Автором был использован комплексный анализ, включавший технико-морфологический, трасологический и экспериментальный методы. В полевых условиях были проведены эксперименты в проходке горной породы, измельчении руды, взрыхлении измельченного медистого песчаника и т. п. Изучение микропризнаков сработанности на поверхностях экспериментальных образцов позволило прийти к выводу, что орудия из ребер крупного рогатого скота имеют отношение к флотации — окончательному этапу обогащения медной руды; ими производилось размешивание перетертой рудной массы в кожаных емкостях с водой.

О. М. Максимова (Воронеж) в докладе «Бытовые памятники срубной культурно-исторической общности в бассейне Северского Донца в оценке украинских исследователей последнего десятилетия XX столетия» отметила возрастание интереса к изучению поселений срубной культурно-исторической общности в указанный период. Полевые исследования проводятся экспедициями Института археологии НАН Украины, Харьковского, Донецкого, Восточно-Украинского национальных университетов, областных и районных краеведческих музеев. Безусловно, ценным опытом интеграции является совместная экспедиция Института археологии НАНУ, Донбасского горно-металлургического института и Воронежского государственного университета, в течение ряда лет исследующая поселения и памятники производственного характера (Картамышский горно-металлургический комплекс). Положительным результатом консолидации научных усилий можно считать проведение на базе экспедиции украинско-российских полевых семинаров, в ходе которых формировалось взаимопонимание в подходах к оценке культуры эпохи поздней бронзы.

В. В. Шерстюк (Полтава) посвятил свой доклад «Поховальні комплекси зрубного часу нижньої течії Псла» анализу данных 40 подкурганых погребений, из которых только четыре на правом берегу. Исследованные комплексы преимущественно впускные в курганные насыпи предшествующего времени; только в двух случаях зафиксировано основное положение срубных захоронений. В обряде преобладает ингумация с позицией костяков скорченно на боку и ориентировкой в северо-восточном секторе. В сопровождающем инвентаре абсолютно преобладает керамика. По мнению докладчика, освоение указанного региона начинается в раннесрубное время, о чем

свидетельствуют немногочисленные ранние комплексы, приуроченные к коренным террасам рек. Массовое освоение низменного участка долины Псла земледельческим населением происходит в период развитой и поздней срубной культуры. Автор пришел к выводу, что материалы погребальных комплексов свидетельствуют об этнической неоднородности и слабой социальной дифференциации местного населения в эпоху поздней бронзы.

В докладе «Керамический комплекс Давыдо-Никольского поселения финала эпохи бронзы (по материалам 2007–2011 гг.)» *А. С. Пробейголова (Луганск)* выделяет четыре группы керамики: 1-я — фрагменты посуды близкой к белозерской культуре; 2-я — посуда бондарихинского типа; 3-я — комплекс, сочетающий ранние (малобудковские) и поздние (бондарихинские) признаки, в сочетании с особенностями восточных культур (ивановской, саргаринско-алексеевской и отрадненской); 4-я — позднесрубная посуда с новыми элементами орнаментации. Указав на многокомпонентность керамического комплекса, докладчик пришел к заключению, что в его основе находится посуда 3-й и 4-й групп, сохраняющих явственные срубные традиции, в то время как посуда других групп выглядит инородным явлением, связанным с пришлыми группами населения.

Секция «Ранний железный век»

На заседаниях секции было заслушано 13 докладов. *Л. И. Бабенко (Харьков)* в своем выступлении «О содержимом амфоры на пекторали из Толстой Могилы» еще раз обратил внимание слушателей на одну из сцен «дояния овец», изображенных на известном предмете торевтики. Поставив под сомнение возможность использования амфоры при дойке в качестве емкости для молока, автор предположил, что данный сосуд мог быть наполнен одним из священных сакральных напитков скифов, среди которых в качестве суррогата сомы могло быть виноградное вино. Не исключена возможность наполнения амфоры закваской для приготовления кисломолочного напитка. Подобные напитки, наряду с амритой, сомой вполне могли использоваться в культовой практике европейских скифов IV в. до н. э.

Результаты совместного изучения довоенных коллекций, хранящихся сегодня в фондах Харьковского исторического музея, были представлены в докладе *Л. И. Бабенко и С. Б. Вальчака (Харьков, Москва)* «Еще раз об атрибуции черногоровских удил: 20 лет спустя». Опираясь на документированные источники, авторам удалось проследить судьбу беспаспортных бронзовых предметов, попавших в музей после войны. Авторы провели детальный анализ хранящихся в музее артефактов с изображениями, представленными в материалах XII Археологического съезда. Исследователи доказали полную тождественность удил из эпонимного памятника — кургана у хутора Черногоровка (раскопки В. А. Городцова в 1901 г.) с беспаспортными удилами, хранящимися в Харьковском историческом музее. Таким образом, они указали на возможность полноценного использования данного источника в разработках хронологии предскифского периода.

В докладе *Ю. В. Буйнова (Харьков)* «Этносоциальная атрибуция погребения скифского времени в кургане 11 у поселка Старый Мерчик в Харьковской области» предложена этносоциальная интерпретация парного погребения IV в. до н. э., исследованного в 1999 г. На основе анализа погребального обряда и сопровождающего инвентаря установлена принадлежность погребенных к местной племенной верхушке (вождь, наделенный жреческими функциями, и его жена или наложница). По мнению докладчика, усопшие могли быть как меланхленами или гелоно-будинами, так и потомками скифов, вернувшихся в Восточную Украину Лесостепь после переднеазиатских походов в начале VI в. до н. э.

Д. С. Гречко (Харьков) посвятил свой доклад «К вопросу об археологических памятниках киммерийцев VII в. до н. э.» сложной проблеме этнической атрибуции

памятников середины VII в. до н. э. Автор счел возможным соотнести большинство погребений с инвентарем келермесского типа второй половины VII — начала VI в. до н. э., открытых к северу от Кавказа, с историческими киммерийцами.

В своем докладе «История изучения античной керамики Бельского городища» С. А. Задников (Харьков) подвел итоги многолетнего изучения античной керамики, найденной на Бельском городище, выделил основные этапы в изучении античного импорта, подчеркнув особенности решения исследовательских задач на каждом из них. Автор отметил важность работ на Западном укреплении, позволивших впервые получить представительную коллекцию раннего античного импорта третьей четверти VII в. до н. э. — первой четверти VI в. до н. э.

В совместном выступлении М. Т. Кашубы и М. Ю. Вахтиной (Санкт-Петербург) «Немировское городище — фокус контактов варварских культур и раннегреческой цивилизации» на фоне широкого историографического обзора дана всесторонняя характеристика материальной культуры Немировского городища, состоящей из пяти компонентов: доскифского, раннескифского, гальштаттского карпато-дунайского происхождения, гальштаттского средневропейского и греческого. Авторы обосновали предположение о том, что в раннескифский период Немировское городище являлось крупным административно-хозяйственным центром.

Доклад А. А. Кротченко и К. Ю. Пеляшенко (Харьков) «Этапы фортификационного строительства на Циркуновском городище» посвящен проблеме создания системы обороны Циркуновского городища. В истории развития фортификации этого городища выделено два основных периода. Первый был связан с возведением оборонительного вала и его периодической реконструкцией, а второй — с необходимостью расширения площади городища и возрастающей военной опасностью со стороны кочевников.

В докладе «Семантичне навантаження міток на наконечниках стріл скіфського Надчорномор'я» О. В. Лифантій (Київ) обратила внимание на орнаментальные элементы (метки), встречающиеся на бронзовых наконечниках стрел скифского времени. Обобщив мнения исследователей по данной проблеме, рассмотрев все разнообразие видов меток, автор пришла к выводу, что нанесенные на стрелу метки повышали убойную силу стрелы и обозначали ее владельца. Кроме того, метки, нанесенные на наконечники стрел, известны и на других предметах материальной культуры, они не случайны и имеют древние традиции.

А. Г. Плешивенко (Запорожье) выступила с докладом «Работа Б. Н. Гракова на Бельском городище». Собрала и проанализировала эпистолярное наследие известного археолога, историка, эпиграфиста — Б. Н. Гракова, автор изучила небольшой, но важный период его жизни (1958–1960 гг.) — работу на Бельском городище совместно с экспедицией Харьковского государственного университета, которой руководил Б. А. Шрамко.

Анализу ранних изделий, выполненных в зверином стиле был посвящен доклад Ю. Б. Полидовича (Донецк) «Зооморфно оформленные псалии предскифского времени». Автор привел яркие примеры ранних находок деталей конской узды, свидетельствующие об использовании в предскифскую эпоху зооморфных изображений наряду с традиционной геометрической орнаментацией. В оформлении псалиев использовали преимущественно образ коня. Мотив лошади появился одновременно с конскими захоронениями, связан с идеологическими представлениями населения, с представлениями о коне как основном перевозчике умершего в мир мертвых. Оформление концов псалий головами хищников может быть объяснено стремлением придать коню дополнительные, не свойственные ему качества.

Свой доклад «Семилюкское городище в системе скифоидных памятников лесостепного Подонья» Ю. Д. Разуваев (Воронеж) посвятил проблеме заключительного, финального этапа развития Семилюкского городища в бассейне Дона. Анализ массовых захоронений людей в могильниках и на городище указывают на внезапность его разгрома на рубеже IV—III в. до н. э.

В докладе *И. Б. Шрамко (Харьков)* «Большие городища лесостепной Скифии» изучено место Бельского городища в системе больших городищ, с сооружением которых в середине VII в. до н. э. связано начало нового этапа раннескифской культуры. Автор подчеркнула, что во второй половине VII в. до н. э. Бельское поселение развивалось лишь в рамках Западного укрепления и его ближайшей округи. Оно не имело оборонительных укреплений и по занимаемой территории не могло соперничать с крупными городищами Днепровского лесостепного Правобережья. Нынешний абрис городища сложился около середины VI в. до н. э. Огромные размеры городища в V—IV в. до н. э. указывают на его статус центра союза племен.

Секция «История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху»

В рамках секции было заслушано семь докладов. *А. Г. Шенко (Донецк)* в докладе «Формирование боспорской аристократии» изучила процесс формирования на Боспоре социального слоя аристократии, который, по мнению докладчицы, завершился только в IV в. до н. э. и предопределил неоднородность состава боспорской знати.

Доклад *М. И. Венцовой (Донецк)* «Погребения с украшениями в некрополях Боспора» был посвящен изучению материалов погребений с украшениями в некрополях Боспора VI — середины V вв. до н. э. По мнению М. И. Венцовой, редкая встречаемость украшений в составе погребального инвентаря боспорских некрополей была обусловлена, в первую очередь, социально-имущественным фактором.

Д. В. Грибанов (Харьков) в докладе «Боспорское государство в эпоху правления Левкона I: от симмахии к симполитии» представил результаты изучения преобразований в государственном устройстве Боспора, которые происходили в период правления Левкона I и заключались в трансформации боспорского объединения полисов (симмахии) в территориальное государство.

В докладе *А. В. Ивченко (Киев)* «Погребение римского легионера на некрополе Ольвии» был представлен анализ недавно открытого погребения второй половины II — начала III вв. н. э. По мнению докладчика, погребение принадлежало римскому легионеру, и было связано с надгробием, ранее найденным в этом же районе некрополя Ольвии.

К. Н. Колесников (Днепропетровск) в своем докладе «Херсонітські балістарії трактату Константина Багрянородного: походження, комплектування, тактика» обратился к проблеме происхождения, комплектования и тактики отряда херсонесских баллистариев конца III—V вв. н. э. По его мнению, отряд являлся не просто подразделением городской милиции, а составлял часть регулярной императорской армии.

В докладе «Сакральная эвергетия в античных городах Северного и Западного Причерноморья в I—III вв. н. э.» *О. А. Ручинская (Харьков)* изучила сложное явление социальной эвергетии, приобретшей характер частной благотворительности, связанной с присвоением почетных титулов гражданам полисов, а также иноземцам-эвергетам.

С. В. Ярецв (Тула) в своем докладе «К вопросу о регламентации религиозной жизни населения черняховской культуры» сосредоточил внимание на феномене использования «черняховцами» своих погребальных памятников в качестве т. н. «контактных зон» с потусторонним миром. По мнению докладчика, это обстоятельство предопределило отсутствие оборонительных сооружений у черняховских поселений, которые заменяла своеобразная сакральная защита.

Секция «История и культура античного мира»

На заседании секции выступили 16 докладчиков. *А. Е. Барышников (Калуга)* в своем выступлении «Актуальные проблемы изучения городов римской Британии» осветил важнейшие вопросы, возникающие при изучении городов римского Альбиона. Благодаря

труду нескольких поколений исследователей может быть реконструирована общая история развития и упадка городов Британии этого времени. Впрочем, в городской истории Римской Британии сохраняется множество лакун, что объясняется состоянием источниковой базы. Две трети римских городов Британии скрыто под современными населенными пунктами. Кроме того, городская жизнь нашла слабое отражение в эпиграфическом материале. Однако даже имеющиеся источники позволяют обозначить основные направления дальнейших исследований: о происхождении городов провинции, их связи с доримским периодом; о составе населения городов; об «упадке» городов.

А. П. Беликов (Ставрополь) в докладе «Кто оставил страну, будут лишены гражданских прав (OGIS. I. 338. v. 27–30): к причинам миграции из Пергама в 133 г. до н. э.» отметил, что декрет народного собрания Пергама содержит любопытный фрагмент, в котором лишались гражданских прав те, кто покинул страну ко времени смерти царя или собирался это сделать. Народное собрание состоялось летом 133 г. до н. э., когда Рим еще не принял пергамское наследство, а восстание Аристоника не началось. Причиной массовой готовности к эмиграции стало завещание Аттала III. Любой равновозможный вариант содержания завещания не сулил ничего хорошего жителям Пергама. Никакой другой реальной угрозы на тот момент для Пергама не существовало, то есть главной причиной эмиграции следует признать именно страх перед будущим и нежелание населения жить в римской провинции.

В докладе «Тилийское царство» кельтов во Фракии: в поисках фантома?» *О. А. Габелко (Москва)* предложил свои решения проблем, связанных с выяснением времени, обстоятельствами образования и локализации кельтского царства во Фракии, которые остаются предметом длительной дискуссии. Анализ важного сообщения Полибия (IV. 46. 2–3) позволяет отвергнуть существующие гипотезы о том, какая именно группа галатов организовала «Тилийское царство». Автор предполагает, что это государство создали галаты, первоначально входившие в состав группы Леоннория и Лутария, которая направлялась в Малую Азию, и произошло это, соответственно, зимой 278/7 г. Вопрос о локализации этого государственного образования еще более сложен. Традиционный взгляд основан на данных Полибия, который помещает резиденцию царя Комонтория где-то недалеко от Византия. Однако это сообщение находится в резком контрасте с обилием латенских артефактов и монет, найденных между Варной и Тырново. Выход из этого противоречия может быть обнаружен, если учесть, что «Тилийское царство» еще не было сложившимся государством, обладавшим устойчивой территориальной и экономической структурой, и это допускает возможность его физического перемещения от Византия на север в силу каких-то неясных причин.

В. А. Квашнин (Вологда) в докладе «Загадка плебейского трибуна 212 г.» обратил внимание, что в рассказе о суде над публиканами, состоявшемся в 212 г. до н. э., Ливий упоминает о том, что один из плебейских трибунов этого года, Г. Сервилий Каска, состоял в родстве с откупщиком М. Постумием. Это сообщение вызвало дискуссию среди специалистов. Ф. Мюнцер предпринял попытку отождествить Г. Сервилия Каску с Г. Сервием Геминем, плебейским эдилом 209 г. до н. э., что породило ряд проблем, связанных с происхождением последнего. По источникам непонятно, имел ли Г. Сервилий когномен *Geminus* с рождения или получил его после усыновления. С другой стороны, обращает на себя внимание сходство имен деда и отца у Г. Сервилия (*C. Servilius C. f. P. n.*) и консула 202 г. до н. э. М. Сервилия Пулекса Гемина (*M. Servilius C. f. P. n. Pulex Geminus*). Ливий несколько раз возвращается к истории Г. Сервилия Гемина, черпая сведения из какого-то источника. Скорее всего, эпизод с М. Постумием является частью истории Сервиев, с которыми он (через семейство Сервилия Каски) был связан родственными узами.

А. И. Козак (Черновцы) выступил с сообщением «Призвание лакедемонянина Ксантиппа карфагенянами (256–255 гг. до н. э.) в свете античной исторической тра-

диции». Автор анализирует обстоятельства, которые сопутствовали прибытию лакедемонянина в пунийскую столицу и последующему облечению его полномочиями рабимаханата. В рассказах Полибия и Диодора Сицилийского содержится явный намек на то, что лишь чисто случайные обстоятельства позволили Ксантиппу возглавить войско Карфагена. Однако согласно Аппиану именно карфагеняне обратились с просьбой к лакедемонянам прислать к ним военачальника. Именно этого взгляда в основном придерживались при рассмотрении исследуемого сюжета многие римские авторы. Таким образом, сложно однозначно ответить, кто же из представителей античной традиции более прав, поскольку их рассказы основывались на сообщениях разных источников. Представляется, что приезд талантливого и опытного спартанца в Карфаген и передача ему высшей военной власти стали результатом искусного политического маневра, задуманного и осуществленного какой-то группой внутри карфагенских верхов.

А. Г. Чередниченко (Белгород) в докладе «Античная традиция об одном из древнейших названий Фракии 'Αρία» обратился к вопросу о значении архаического хоронима 'Αρία. Автор полагает, что древнейшие названия Фракии — Πέρκη и 'Αρία, вероятно, поначалу относились только к Эгейской Фракии. Хороним 'Αρία имеет цельнолексемные соответствия в индоевропейских языках, которые восходят к диалектам праиндоевропейского языка, относящихся и к группе satəm, и к группе sentum со значением «благородный, знатный». Кроме того, в хеттском языке зафиксированы лексемы arīya-, arai- «вопросать оракула», ariyasessar «оракул», этимологически близкие лат. ого «обращаться к богам», лат. oraculum «оракул, прорицание». Следовательно, 'Αρία — это либо «страна наилучших, благородных, свободных», либо «страна оракулов». В связи с возможной хетто-лувийской (точнее, прахетто-лувийской) этимологией названия 'Αρία примечательно сообщение Геродота о знаменитом прорицателе Диониса, которое находилось в горах области фракийского племени сатров, т. е. в Родопах.

Доклад С. С. Казарова (Ростов-на-Дону) «Додонский Зевс: некоторые особенности культа» посвящен трактовке эпиклезы Зевса Ναιϊοί. Согласно гипотезе Г. Роше, додонский Зевс был покровителем моряков, хотя трудно себе представить, что оракул, находящийся высоко в горах, был именно морским оракулом. Но на «водный» характер эпитета косвенно может указывать необычный характер местности: это болотистая долина, с частыми и проливными ливнями, сопровождаемыми громом и молнией. К тому же сама Додона была наядой, т. е. морским божеством и одновременно возлюбленной Зевса, что также косвенно указывало на связь владыки богов с водой. Существует еще одна трактовка зевсовой эпиклезы Ναιϊοί — «тот, который живет в храме». Она проистекает от перевода слова νᾱός как храм, в то время как ναιῶ — глагол со значением «обитать» — нередко используется Гомером. Но здесь можно заметить, что в других местах Зевс также обитал в храме, что делает данную версию весьма уязвимой. Скорее всего, в этом слове нужно видеть дорическую форму νηῖος «корабль». Таким образом, связь эпиклезы додонского Зевса с морем и морской стихией хотя и является научной гипотезой, но имеющей под собой серьезное научное основание.

А. Б. Акимов (Харьков) выступил с докладом «Missio honesta и гражданская карьера римских ветеранов». Автор отметил, что ветераны римской армии играли немаловажную роль в провинциальной политике Империи. Они нередко входили в состав местной элиты, делая весьма успешную гражданскую карьеру. В связи с этим представляется довольно важным выяснить, какие факторы способствовали благополучному положению и карьерному росту ряда отставных военных. Предпосылки успешной гражданской карьеры ветерана закладывались именно в момент почетной отставки. Основой карьеры служили получаемый при отставке набор льгот и привилегий, а также накопленные в период службы средства. Значение получаемого

при отставке вознаграждения было невелико. Размер земельного участка не превышал $66 \frac{1}{3}$ югера, что позволяло отставным воинам надеяться, в лучшем случае, на положение среднего землевладельца. Размер денежного вознаграждения также был небольшим. О бывших рядовых воинах, сделавших гражданскую карьеру, мы сведений практически не имеем. Таким образом, именно успешная военная служба была залогом благополучия в гражданской жизни.

В докладе *О. М. Петречко (Драгобич)* «Рескрипт Адриана Миницию Фундану» рассмотрены рекомендации императора Адриана проконсулу провинции Азия в отношении христиан. Содержание рескрипта Адриана сводится к следующему: наместники провинций не должны разыскивать христиан; не принимать во внимание анонимные доносы; обвинение должен выдвигать истец, который будет лично отстаивать его в открытом судебном заседании; если, вопреки усилиям судьи, обвиненный упрямо держится своих ошибочных взглядов, нужно придерживаться линии закона, т. е. должно быть назначено наказание в виде смертной казни. Рескрипт ничего не изменил в правовом положении христианства, которое сложилось со времени Траяна. Политика Адриана относительно христиан заключалась лишь в том, чтобы обеспечить соблюдение закона.

А. В. Федорук (Черновцы) в докладе «К вопросу о командовании лагидской эфеантерией в битве при Рафии 217 г. до н. э.» уделил особое внимание причинам поражения эфеантерии египетского царя в битве при Рафии. Автор заметил, что, по мнению большинства исследователей, эта битва имела два основных итога. Прежде всего, изменилась роль слонов в бою — их больше не использовали как заслон против конницы. Но едва ли не самым важным его следствием стало распространение среди античных писателей мысли о слабости африканских слонов в сравнении с индийскими. Причины поражения африканских слонов Птолемея IV связаны не только с тем, что их лесной подвид был слабее индийских слонов Антиоха III. Более того, можно утверждать, по мнению *А. В. Федорука*, что отсутствие надлежащего командного обеспечения со стороны египетского монарха сыграло не последнюю роль в неудачном применении слонового корпуса в битве при Рафии. В этот момент у египтян не оказалось военачальников, имеющих опыт управления эфеантерией, тогда как источники говорят об «эфеантархах» в селевкидской армии.

А. Л. Янко (Полтава) в докладе «Этрусский термин *hatrencu* и его интерпретация» сделал попытку пересмотра значения термина *hatrencu*. Исследователи уже обращали внимание на это слово, анализируя группу надписей из Вульчи, где рядом с именами знатных женщин находился термин *hatrencu*. С. Стоддарт и Н. Томсон де Грамон предлагают считать это слово обозначением жрицы, тогда как *А. Ландин* интерпретирует его как светский титул, особую магистратуру, замещающуюся женщинами в условиях олигархического полиса и отсутствия мужчин, погибших на войне. По мнению автора, *hatrencu* происходит от греческого слова *ιατρός (iatrós)* — «врач», «целитель», так как *ιατρός* записанное этрусскими буквами выглядело бы как *atg* (гласная, особенно, во втором неударном слоге, не произносилась и не писалась), а частица *-encu* образует женский род. В этом случае получается, что термин *hatrencu* означает «целительница, знахарка».

К. Ю. Нефедов (Харьков) в докладе «Коронация Птолемея I и возникновение монархии» отмечает, что для греко-македонского мира по-настоящему новаторской стала коронация Птолемея I, который отважился принять царский титул вслед за Антигонидами и окончательно разрушил единство бывшей державы Александра. Автор указывает, что легитимную основу для коронации Птолемея, согласно тексту папируса Кцп. VI 248, составили отнюдь не его воинские заслуги: «друзья» сочли Птолемея «достойным царского звания» потому, что его правление, в отличие от правления Антигона, будет благостным для них и не выйдет за пределы традиционной гегемонии. Таким образом, Птолемей становится «вторым царем» в державе Александра не как

победитель царей, которому дарует корону войско, а как *басилевс-благодетель*, которого приводят к царской власти благодарные «друзья» и союзные греческие полисы. Это лишний раз подтверждает тот факт, что власть эллинистических монархов основывалась официально не столько на воинских победах, сколько на умении завоевать расположение подданных уступками и благодеяниями.

А. Л. *Зелинский (Киев)* в докладе «Возможная причина воздаяния божеских почестей Птолемею Сотеру родосцами» остановился на одном из эпизодов в борьбе диадохов за власть. Автор обратил внимание на то, что во время осады Родоса войсками Деметрия Полиоркета, Птолемей, отправивший на остров несколько небольших военных отрядов и грузов с продовольствием, получил божеские почести, тогда как Кассандр, чьи действия в Аттике непосредственно привели к снятию осады, удостоился лишь воздвижения статуи. А. Л. Зелинский сделал предположение, что услуги, оказанные Птолемеем Родосу во время осады, существенно превосходили скромные благодеяния Кассандра. По мнению автора, основная его заслуга по отношению к родосцам заключалась в уступке Кассандру Коринфа в обмен на возобновление последних боевых действий в Аттике, фактически направленных против Антигона Монофталма и его сына Деметрия. С точки зрения родосцев, этот поступок Птолемея, бесспорно, был бы достоин приравнивания сына Лага к небожителям, тогда как почести Кассандру могли ограничиться банальным воздвижением статуи.

А. Н. *Токарев (Харьков)* в докладе «Эволюция лозунга *рах* в эпоху правления императора Августа» предложил новую интерпретацию значения лозунга *рах* в указанное время. По мнению автора, говорить о связи «мирной» агитации с возрождением «республиканских» традиций и тем более с «восстановлением» Республики не приходится. Напротив, лозунг *рах* является важным звеном в пропаганде единоличной власти Августа. Однако в то же время нельзя согласиться с распространенным в современной историографии мнением, согласно которому первый римский император только копировал мероприятия Гая Юлия Цезаря. Значение *рах* на протяжении последних десятилетий I в. до н. э. постепенно трансформировалось от простого понятия, выражающего согласие в гражданском коллективе, до полисемантической идеи, одновременно связанной и с благоденствием римской общины, и с личностью одного человека, объединяющего в себе как черты победоносного полководца, так и образ подателя мира и процветания.

С. Д. *Литовченко (Харьков)* в докладе «Публий Клодий и Тигран Младший» анализирует эпизод в деятельности народного трибуна Клодия, имевший отношение к восточной политике Рима. В 58 г. до н. э., после отъезда Цезаря в Галлию, Клодий похищает Тиграна Младшего, сына Тиграна II, который резко выступил против решения Помпея не отдавать ему трон отца, за что был закован в цепи и вывезен в Рим. Попытка посадить принца на корабль не удалась, шторм вынудил корабль вернуться в Италию. Других сведений о дальнейшей судьбе Тиграна Младшего источники не сообщают. Автор полагает, что авантюра с Тиграном Младшим была инспирирована самим армянским принцем и имела для Клодия не столько политическое, сколько финансовое значение. Решающую роль сыграла взятка, которую армянский принц передал Клодию. Нет оснований подозревать народного трибуна и в стремлении вмешаться в политическую борьбу на территории союзного Риму царства. Похищение Тиграна Младшего выглядит акцией против восточных постановлений Помпея только в отрыве от политической практики, характерной для середины I в. до н. э.

И. П. *Сергеев (Харьков)* в докладе «Проблема кризиса III века в Римской империи в современном «западном» антиковедении» отметил, что вплоть до конца XX в. в мировом антиковедении считалось, что в III в. н. э. Римская империя находилась в состоянии кризиса, хотя по ряду аспектов проблемы этого кризиса (характер, хронологические рамки, сепаратизм провинций и др.) среди исследователей не было единого мнения. С конца XX в. в немецком антиковедении появляются публикации,

авторы которых утверждали, что в III в. н. э. в Римской империи никакого кризиса не было, в этом столетии во всех сферах жизни римского государства происходили те же процессы, что и в два первых века н. э. В настоящее время эта точка зрения является господствующей во всем «западном» антиковедении. Таким образом, сторонники этой точки зрения предлагают пересмотреть и периодизацию императорской эпохи истории римлян: делить ее не на три, а на два периода. Для того, чтобы принять эту точку зрения или отказаться от нее, необходимо определиться с тем, что мы должны понимать под термином «кризис».

Секция «Славянский мир и его соседи»

В ходе работы секции были заслушаны и обсуждены 11 докладов в широком хронологическом диапазоне III—XVIII вв.

Доклад *К. Г. Варачевой (Харьков)* «Нестандартные формы глиняных кубков черняховской культуры» был посвящен анализу находок глиняных кубков нестандартной формы на черняховских памятниках юга Восточной Европы. Автор предложила интерпретировать их, как попытку имитации уже известных и популярных керамических форм, либо как имитацию предметов.

Я. В. Володарец-Урбанович (Киев) в докладе «Трубочки-пронизки раннего середньовіччя із слов'янських пам'яток» представил классификацию одной из категорий находок VII—VIII вв. — бронзовые пронизи-трубочки. Он дополнил ее хронологической и территориальной интерпретацией отдельных типов изделий.

Доклад *В. Е. Родниковой (Москва)* и *А. Н. Егорькова (Санкт-Петербург)* «Клад раннесредневекового времени из Суджи-Замостья и состав металла его артефактов» посвящен всестороннему анализу металлических предметов и лома из клада, состоявшего из 500 предметов, обнаруженного на территории современного города Суджа Курской области. Большая часть изделий клада датируется VI—VII вв. и относится к так называемым древностям антов I группы. Дальнейшее изучение клада представляет значительный интерес для понимания различных сторон экономической и социальной жизни раннесредневекового населения Поднепровья.

В. Е. Родникова, И. А. Сапфрыкина, С. А. Сычѳва (Москва) в докладе «Раннесредневековые клады Поднепровья: традиционный взгляд и новые данные» рассматривают различные аспекты и варианты интерпретаций такого феноменального явления в истории раннесредневекового Поднепровья, как насыщенность региона кладами ювелирных изделий из числа мужских и женских украшений и предметов убора.

В. В. Колода (Харьков) в докладе «Жилища роменского городища Водяное» проанализировал жилища роменского этапа на городище Водяное под Харьковом, отметив разнообразие их конструкции и интерьера.

Доклад *И. А. Прохненко (Ужгород)* «Проникновение печенегов в верхнее Потисье» был посвящен анализу кочевнических погребений Карпато-Дунайского ареала, в результате чего было предложено отказаться от их традиционной «венгерской» этнической интерпретации. Исследователь, на основе изучения письменных и археологических данных, предложил их иную — печенежскую — интерпретацию.

Особое место в работе секции занял доклад *И. В. Денисовой и Н. Н. Болгова (Белгород)* «К истории славян в византийской Греции». На основании письменных источников второй половины I тыс. н. э. авторы рассмотрели важные аспекты проникновения славян на территорию Византии и их роль в государственной системе империи.

Тематика эпохи Киевской Руси была представлена докладом *М. С. Сергеевой (Киев)* «Матеріали до історії деревообробної справи у давньоруському місті Воїні (воїнська Гребля)», в котором она, на основании богатых археологических материалов, всесторонне проанализировала различные аспекты и особенности обработки изделий из дерева и уровень ремесленного мастерства в древнерусском городе Воинь.

В докладе *И. В. Голубевой* и *К. Р. Муслимова (Харьков)* «Скарб рубежу XVI—XVII ст. у Цареборисівській фортеці» анализируется находка небольшого, но очень интересного монетного клада, обнаруженного в 2012 г. в результате раскопок хозяйственной ямы Цареборисовской крепости. Комплекс из двенадцати монет времен Ивана IV интерпретируется исследователями как личный кошелек одного из жителей.

Секция «Хазарские древности»

На заседаниях секции было заслушано шесть докладов из девяти заявленных. Доклад *В. С. Аксёнова (Харьков)* «К вопросу о погребениях с разрушенными костяками на катакомбных могильниках салтовской культуры Подонечья» был посвящен вопросу о существовании у аланского населения салтово-маяцкой культуры обряда обезвреживания погребенных. Автор на конкретных примерах показал присутствие в катакомбных захоронениях следов преднамеренного в них проникновения, отметив при этом, что мотивы проникновения следует выяснять конкретно для каждого захоронения отдельно.

В совместном докладе *В. С. Аксёнова* и *М. В. Хоружей (Харьков)* «Наборы личных украшений населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (этнический аспект)» была предпринята попытка связать наборы металлических личных украшений, представленные в катакомбных захоронениях региона, в салтовских кремациях и ингумационных погребениях с восточной ориентировкой, с представителями конкретных этнических групп, проживавших в предсалтовское время на территории Северо-Восточного, Центрального и Северо-Западного Предкавказья.

В. И. Квитковский (Харьков) в своем докладе «Жилища с двумя параллельными стенами на лесостепных памятниках салтово-маяцкой культуры» попытался выделить новую группу салтовских жилищ, которые автор рассматривает как промежуточное звено в эволюции традиционного круглого кочевнического жилища к более удобным в условиях оседлой жизни прямоугольным строениям.

А. А. Лаптев (Харьков) в докладе «К проблеме монолитности лесостепного варианта салтовской культуры» на основе картографирования салтовских кремационных могильников в бассейне Северского Донца попытался обосновать выделение в рамках лесостепного варианта салтовской культуры еще одного варианта культуры площадью 120×70 км, занятого носителями кремационного погребального обряда.

С большим интересом был заслушан доклад *И. К. Решетовой (Москва)* «Комплексный антропологический подход к изучению материалов могильника Верхний Салтов», в котором были представлены результаты исследования антропологического материала, полученного в последние годы при раскопках катакомбных захоронений Верхнего Салтова. Не остались без внимания выводы исследовательницы об образе жизни, болезнях и рационе питания аланского населения данного памятника.

Доклад *М. В. Хоружей (Харьков)* «Погребения в дромосах катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника» был посвящен немногочисленной, но довольно интересной группе погребений Верхнего Салтова. Исследовательница попыталась обосновать погребения в дромосах катакомбных захоронений неестественной смертью людей, погребенных таким образом, и лишь одно захоронение в дромосе было отождествлено с представителем зависимого населения.

Секция «Византия и итальянские колонии в Северном Причерноморье»

В рамках работы секции *А. В. Павленко (Симферополь)* презентовал проект обновления работы НМЦ «Библиотека Таврика», которым предусматривается активизация лингвистических и литературоведческих византийских исследований в Таврическом университете. *А. Н. Домановский (Харьков)* представил проект создания в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина межинституционального сектора

К
Л
И
Н
О
Р
Х

Я
Н
Н
А
У

византистики «Византийская мозаика». Целью деятельности сектора должно стать объединение и координация исследований византийской цивилизации, осуществляемых различными институтами университета.

Доклад *Н. А. Алексеенко (Севастополь)* «Моливодувлы соседей Херсона из южного Понта» был посвящен печатям чиновников южнопонтских фем. Константин Багрянородный рассматривал их в качестве главных фигурантов во время возможных действий византийской администрации против антиимперских выступлений Херсона.

А. М. Болгова (Белгород) в докладе «Грамматисты высших школ Ранней Византии (IV—VI вв.)» проанализировала персональный состав и распределение по провинциям преподавателей высших грамматических школ Ранней Византии, которым была свойственна высокая «академическая мобильность».

В докладе *Д. С. Гордиенко (Киев)* «До хронології науково-літературної діяльності Константина Порфирогенета» предпринята попытка определить время деятельности «научного кружка» Константина Порфирогенета, расцвет работы которого отнесен исследователем на период самостоятельного правления императора (944–959 гг.).

М. Е. Домановская (Харьков) в сообщении «М. С. Дринов про балканські походи князя Святослава 967 та 969 рр.» задалась вопросом о степени объективности М. Дринова в оценке византийско-болгарско-русского конфликта времен походов Святослава на Балканы и влиянии политических взглядов исследователя на освещение событий.

В докладе *В. В. Майко (Симферополь)* «Стеклянные браслеты византийской Таврики. Вопросы типологии, технологии и хронологии» всесторонне изучены проблемы классификации, типологии, появления и производства стеклянных браслетов в Причерноморье. Автор убедительно показывает, что стеклянные браслеты являлись одним из ярких индикаторов моды средневекового времени. Они также могут служить хронологическим репером, позволяющим говорить о наличии материалов второй половины X—XI вв.

А. А. Роменский (Харьков) в докладе «Оглашение князя Владимира: миф или реальность» остановился на проблеме крещения князя Владимира в контексте истории христианских таинств. По мнению докладчика, акт крещения мог состояться именно в Херсоне как завершение победоносной военной операции Владимира.

К. Ю. Бардола (Харьков) в докладе «О степени государственного регулирования ранневизантийской внешней торговли на Дунае» убедительно показал, что внешнеторговая деятельность на Дунае регулировалась общими правилами, принятыми ранневизантийским государством. Активное вмешательство державы в эту сферу в регионе относится к 60–70-м гг. IV в.

А. Н. Домановским (Харьков) в докладе «Император Юлиан и антиохийцы: об эффективности принудительного государственного установления цен на продукты питания в ранней Византии» на примере событий 362–363 гг. был проанализирован один из случаев неэффективности практиковавшегося византийским правительством в IV—V вв. принудительного установления цен на пищевые продукты.

М. В. Фомин (Харьков) в докладе «Про гірську фортецю Сюрень (Шиварін)» изучил фортификационные особенности главной линии обороны Сюреньской крепости, предположил существование двух строительных периодов укрепления: во время первого была построена стена и башня, во время второго — еще один этаж и крыша с боевой площадкой.

Доклад *С. Б. Сорочана (Харьков)* «О комиссионерах в Византии VII—IX вв.» был посвящен одному из аспектов специализации в византийской сфере услуг эпохи «темных веков» — практике посреднической торговли, которая сохранялась в это время и не была новшеством вассилевса Льва VI.

Г. А. Косовская (Белгород) в докладе «К истории древнеегипетских культов в ранневизантийском Египте» пришла к выводу, что в новых «византийских» исторических

реалиях древнеегипетская религия не исчезла бесследно, повлияв на христианскую иконографию, коптскую Церковь и обрядовую традицию.

Доклад *К. Н. Болгова (Белгород)* «Итоговая систематизация латинской грамматики в Константинополе VI в.» был посвящен изучению деятельности византийского ученого Присциана Цезарейского, автора сочинения «*Instutiones grammaticae*» в контексте оформления культурных феноменов ранневизантийской эпохи.

В сообщении *Е. В. Господаренко (Николаев)* «До питання про локалізацію замка Леріче» был поднят вопрос о локализации замка Лериче (Илич), вокруг которого в XIV—XV вв. столкнулись интересы генуэзцев, татар и молдаван. Изучение разнообразных источников и результатов археологических исследований позволило исследователям предположить, что замок Лериче располагался на месте городища Днепровское-2 (ныне село Днепровское Очаковского района Николаевской области).

Е. Н. Столяренко (Харьков) в докладе «О врачебной практике в генуэзских колониях Крыма (XIV—XV вв.)» проанализировал данные письменных источников и археологические находки, пришел к выводу, что медицинскую помощь местному населению оказывали врачи, цирюльники, возможно, аптекари, пользовавшиеся современными для эпохи позднего средневековья инструментами.

Доклад *Н. В. Олейника (Харьков)* «Поход Карло Ломелино 1434 года: дискуссионные вопросы современной историографической традиции» посвящен анализу некоторых последних научных публикаций о событиях 1434 г. в Крыму. По мнению автора, малое количество письменных источников, прямо или косвенно касающихся похода Ломелино, не позволяет в полной мере осветить вопросы, наиболее часто поднимаемые исследователями и, в частности, локализовать место штурма укреплений Чембало войсками Ломелино. По мнению автора, перспективным направлением в исследованиях может стать интеграция данных письменных источников с данными недавних археологических раскопок, в том числе исследования портовой части укреплений Чембало.

Секция «История археологической науки»

На конференции впервые работала секция «История археологической науки», посвященная 110-летию XII Археологического съезда. На заседаниях было заслушано всего четыре доклада. Доклад *В. В. Скирды и И. Н. Скирды (Харьков)* «XII археологічний з'їзд у Харкові: 110 років потому» был заслушан на пленарном заседании конференции. Авторы подчеркнули, что в работе дореволюционного научного форума приняли участие более 400 специалистов и энтузиастов археологической науки. Материалы съезда до сего дня не утратили своей научной актуальности. К сожалению, аналогичные конференции такого масштаба в Украине более не проводились.

К. А. Гусев (Москва) выступил с докладом «К юбилею международного конгресса по антропологии и доисторической археологии 1892 года». Проведение этого конгресса в Москве и участие в нем большого количества отечественных ученых, по мнению докладчика, свидетельствовало о широком международном признании их деятельности. Особый интерес на конгрессе вызвали доклады, связанные с археологическими исследованиями *А. А. Спицына*, *Н. Е. Бранденбурга* и *В. В. Передольского*. В области антропологии были отмечены доклады *А. П. Богданова*, *Д. Н. Анучина*, *Ю. Топинара* и *П. Брока*.

А. Л. Бойко (Ростов-на-Дону) в докладе «Донское отделение Предварительного Комитета XII Археологического съезда» отметил, что основная работа комитета сводилась к сбору анкетных данных, в результате чего удалось сконцентрировать и частично обработать огромный объем информации по памятникам археологии в Донской области. Количество собранных анкет было настолько многочисленным, что

заведующий Донским музеем Х. И. Попов продолжал их присылать П. С. Уваровой уже после окончания работы харьковского съезда.

В. В. Скирда и И. Н. Скирда (Харьков) предложили вниманию коллег доклад «Исследования В. А. Городцова на территории современной Украины». Авторы отметили, что все археологические изыскания В. А. Городцова были приурочены к археологическим съездам, проводившимся в украинских городах в начале XX в. Материалы раскопок, проведенных на территории Харьковщины, позволили ученому выделить ямную, катакомбную и срубную культуры. Кроме того, он стал родоначальником раскопок на всемирно известном Бельском городище скифской эпохи, а также инициировал исследование грунтового могильника салтовской культуры возле хутора Зливки.

Небольшое количество докладов на секции дало возможность плодотворно и детально обсудить все выступления, а также обменяться дополнительной информацией.

В рамках VIII Международной научной конференции «Проблемы истории и археологии Украины» 9 ноября в Музее истории университета состоялась традиционная презентация находок полевого сезона 2012 г., представляющая все научно-исследовательские центры Харькова, которые занимаются вопросами изучения и охраны археологических памятников.

И. А. Снежко (Харьковская государственная академия железнодорожного транспорта) представила результаты исследования позднепалеолитической стоянки возле с. Каменка.

И. Б. Шрамко (Музей археологии и этнографии Слободской Украины ХНУ имени В. Н. Каразина) рассказала о раскопках зольника 10, расположенного на Западном укреплении Бельского городища.

К. Ю. Пеляшенко (ДП ОАСУ «Слобожанская археологическая служба»), сообщил о продолжении охранных исследований на поселении скифского времени «Новоселовка».

Выставка-презентация находок полевого сезона 2012 г.
в рамках VIII Международной научной конференции в Музее истории университета (9 ноября 2012 г.)

Рабочий момент выставки:

слева направо: Н. С. Серегина, И.В. Голубева, К. Р. Муслимов, М. Н. Григорьянц

Участники VIII Международной научной конференции
«Проблемы истории и археологии Украины» (Харьков, 10 ноября 2012 г.)

В. В. Колода (ХНПУ имени Г. С. Сковороды) доложил о продолжении исследований на городище Мохнач. Кроме того, совместно со Слобожанской археологической службой и экспедицией ХНУ имени В. Н. Каразина были проведены спасательные работы на скифском поселении V—IV вв. до н. э. близ села Новосёлка.

М. В. Любичев (ХНУ имени В. Н. Каразина) рассказал о трудах Германно-Славянской археологической экспедиции ХНУ имени В. Н. Каразина в области изучения и археологического исследования поселения и могильника у села Войтенки (Валковский р-н, Харьковская обл.).

В. С. Аксенов (Харьковский исторический музей). Представил результаты раскопок погребальных памятников Верхне-Салтовского археологического комплекса.

Сообщение Г. Е. Свистун (НМЦ охраны культурного наследия при ХОГА) было посвящено результатам совместного исследования Северскодонецкой экспедиции и Слобожанской археологической службы в 2012 г.

А. Н. Домановский (ХНУ имени В. Н. Каразина) рассказал о работе экспедиции «Цитадель» на раскопках в портовом районе Херсонеса Таврического.

Е. Н. Столяренко (ХНУ имени В. Н. Каразина) обобщил результаты раскопок фортификационных сооружений гунезской крепости Чембало (XIV—XV вв.) в 2004—2011 гг., проводимых объединенной археологической экспедицией Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина и Национального заповедника «Херсонес Таврический».

И. В. Голубева (ДП ОАСУ «Слобожанская археологическая служба») сообщила о проведении охранных раскопок на центральной площади города Богодухова, а также охранных исследований Харьковской крепости казацкого периода (ул. Рымарская, 3/5). Она же представила результаты исследования Цареборисовской крепости в 2012 г.

На заключительном пленарном заседании руководители секций подвели итоги работы конференции. Участники заседания высказали многочисленные конструктивные предложения и пожелания в адрес организаторов конференции.

*С. Д. Литовченко, С. И. Берестнев, И. Б. Шрамко,
Д. В. Грибанов, А. Н. Токарев, В. В. Колода, В. С. Аксёнов,
А. Н. Домановский, А. А. Роменский, В. В. Скирда,
С. В. Дьячков*

